

ТРУДНОСТИ «ЛЕГКОГО ЖАНРА»

*Заметки о гастроях Ростовского театра
музыкальной комедии*

В страшные дни блокады Ленинграда группа творческих работников с участием Вс. Вишневецкого создает патристический музыкальный спектакль о бессмертном подвиге ленинградцев — «Раскинулось море широко». Яркий пример серьезного отношения к так называемому легкому жанру оперетты.

Лучшие советские образцы этого жанра берет на вооружение Ростовский-на-Дону театр музыкальной комедии, которому вот-вот исполнится 35 лет. Этот зрелый коллектив нередко выступает и в роли первооткрывателя, творчески работает с композиторами. Именно в Ростове начала свою жизнь музыкальная комедия киевского композитора Я. Цегляра «Гость из Вены». В содружестве с молодым харьковским композитором В. Дружининым театр создал жизнерадостные музыкальные комедии для детей — «Великий волшебник» и «Приключения Буратино».

Из произведений советских авторов, показанных в Киеве, наиболее убедительно, а местами захватывающе прозвучал спектакль о героическом народе Кубы «Королева красота» (музыка А. Новикова, текст Е. Корневской и П. Градова). В спектакле немало ярких, сцен, актерских удач, темпераментных танцев. Идея очень созвучна нашим чувствам и мыслям.

Нужный и интересный спектакль «Гость из Вены» стоит того, чтобы еще поработать над ним. Можно и должно найти немало новых ярких красок для положительных героев; иногда они уж слишком традиционны не в лучшем смысле. Последнее действие, особенно заключительная картина, безусловно, выиграют при более целеустремленном раскрытии идеи произведения.

Несколько замедленно, тяжело-то развивается действие в спектакле «Улыбнись, Света!» Исполнителям порою недостает импровизационной легкости, творческой заразительности и вместе с тем большей глубины психологической трактовки образов. Есть интересные мизансцены. Есть актерские удачи — Зина (Г. Чалая), Прасковья Васильевна (В. Рекова), Виктор (В. Лагута). Сдержанно, выразительно играет Светлану Р. Величко. А вот А. Лукьянов в роли Олега несколько однообразен. Порою же он теряет чувство меры и вкуса. Его выходы в рубашке поверх трусов — дань сомнительному трюкачеству («лишь бы посмешнее»).

Из классических оперетт, показанных театром, хочется выделить «Ночь в Венеции» и «Летучую мышь» И. Штрауса. Это разные, но наиболее удачные, зрелые спектакли гостей. Тут особенно зримо проявился режиссерский почерк Л. Винникова, явно ошутим музыкальный замысел дирижера С. Поспелова (ведь оперетта, музыкальная комедия — это прежде всего музыкальный театр, младшая сестра оперы). Художник В. Алексеенко показал завидное умение, идя от музыки, от режиссерского замысла, решать оформление спектакля. В этих постановках нас порадовали своим вокальным и сценическим мастерством Л. Мишина (Аннина), Г. Чалая (Циболетта),

В. Клеперт (Гердог Урбино), Ю. Пригула (Карамелло), Ю. Марков (Пачода), Е. Комарова (Адель), Г. Эльпес (Амалия), А. Ветров (Дежурный в тюрьме), В. Фразе (Директор тюрьмы), И. Краузе (Розалинда) и другие. Мы с удовольствием слушали любимые арии и популярные мелодии, аплодировали пластическому мастерству актеров, метким островам, смелым, иногда рискованным, опереточным приемам.

Высокой оценки заслуживает балетная труппа. Яркое творческое воплощение, тонкое ощущение характера танца, большая требовательность главного балетмейстера К. Карпинской приносит хорошие плоды. В труппе отличные танцовщицы — О. Грабовская, И. Гвоздева, О. Зинченко, Е. Кузьмин, З. Багаудинов и другие.

К сожалению, пришлось нам, сидя в зрительном зале, испытывать не только радости. Огорчил нас спектакль «Сорочинская ярмарка», который мог быть, судя по актерскому составу, одним из лучших. Очень сочно, ярко играет Черевичка артист с неистощимой выдумкой Р. Ростинин, он все время в образе. Под стать ему Хивря — артистка В. Рекова, хотя иногда она заметен переигрывает. Убедителен В. Фразе в образе Цыбули, запоминается Е. Горбачева в роли Мокрины. И все же впечатление такое, что режиссер И. Берлянд не понял чарующей поэзии и морали бессмертного произведения Н. В. Гоголя, во многом пошел по дорожке опереточных штампов и дешевых приемов, рассчитанных на невзыскательного зрителя.

Артист Ю. Пригула не ощутил (режиссер не направил?) глубину образа Грицька. Отношение Грицька к Парасе лишено глубины чувств, тонкого многообразия их проявлений. Внешне он выглядит мешковатым, вялым. Л. Мишина мягко играет Парасю, подчас очень женственно, но и ей не хватает одухотворенности. Нельзя не возразить против образа Поповича в исполнении А. Ветрова. Предельно надуманные, доведенные до абсурда трюки, отсебятина отнюдь не красят спектакль.

Взыскательность изменила и художнику В. Алексеенко. Это особенно сказалось на мужских костюмах, в частности лишено привлекательности внешность Грицька. Одежда крестьян поражает унылым однообразием и безвкусицей. Лохматые парики делают парубков похожими на каких-то бродяг...

Оправдать эти погрешности нельзя никакими ссылками на «специфику жанра». Тем более — театру, который в ряде постановок показал настоящий хороший вкус и творческую требовательность.

Мы вправе ожидать, что поиски новых, ярких средств художественной выразительности помогут одаренному коллективу избавиться от досадных промахов и умножить свои успехи. Не идти легкими путями, всегда помнить, что оперетта очень трудоемкий жанр, — только так можно добиваться новых творческих высот. И мы уверены, что они будут завоеваны.

Александр СКРИПНИЧЕНКО.